

Юрчак Д.В., Юрчак Ю.В.
ПУБЛИКАЦИИ ИГНАТИЯ МАНЬКОВСКОГО
НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ XIX ВЕКА

Игнатий Антонович Маньковский – достаточно заметная личность в истории Беларуси и Витебщины. Этот выходец из небогатой шляхетской семьи сумел пройти сложный путь от рядового чиновника до витебского вице-губернатора. На его судьбу выпали многочисленные испытания. Несмотря на это, И.А. Маньковский продолжал активно заниматься общественной деятельностью и оставил после себя ряд интересных и оригинальных работ в российской периодике XIX века.

Белорусский публицист и просветитель, мыслитель Игнатий Маньковский родился на Витебщине в 1765 году в семье шляхтича Антона Маньковского. После учёбы у иезуитов, скорее всего, в коллегииуме, И.А. Маньковский поступил на службу в витебскую канцелярию. С 1783 года Игнатий Антонович находился на государственной службе. Сначала был советником белорусского губернского правления, в конце XVIII века работал в Могилёве (был уже коллежским асессором и служил председателем департамента в Могилёвском губернском магистрате).

В дальнейшей судьбе молодого чиновника решающую роль сыграла любовь. К тому времени уже 30-летний коллежский асессор И. Маньковский влюбился в Рахиль – дочь статского советника Антона Маковецкого (бывшего камергера последнего короля Речи Посполитой). Чувства оказались взаимными, но отец девушки был категорически против этих отношений, считая, что И. Маньковский не пара для его дочери.

Это вынудило И. Маньковского на отчаянный поступок: он отправился в Петербург, сумел пробраться к императору Павлу I, когда последний гулял по парку в

своей резиденции, стать перед ним на колени, возложив себе на голову письменное обращение к самодержцу. Будучи в хорошем расположении духа Павел I прочёл текст и показал его супруге, которую эта романтическая история очень растрогала. 17 февраля 1797 года было издано письмо-рескрипт (впоследствии опубликованное в журнале «Русская старина»), в котором говорилось о присвоении Маньковскому чина придворного советника и передаче в пожизненное владение Буёвского казённого имения. Одновременно решился вопрос о женитьбе на Рахиль Маковецкой, так как покровителем брачного союза стал сам император.

Чуть позже уже за собственные деньги у местного шляхтича по фамилии Талька (Талькэ) Игнатий приобрёл деревню Мазолово, где в 1801–1806 гг. построил собственное имение, названное в честь сына Антоновка (Antonowka), а впоследствии переименованное в «Милое». В это же время (с 1801 г.) И.А. Маньковский стал витебским губернским прокурором, а 8 апреля 1813 г. был официально назначен на должность витебского вице-губернатора, которую занимал до 1817 г. Кроме государственной службы Игнатий Антонович активно занимался общественной деятельностью, владел коллекцией древностей, увлекался литературой и даже рассматривался современниками и исследователями в числе наиболее возможных авторов белорусской «Энеиды».

К сожалению, до нас дошло не так много публикаций, автором которых является эта неординарная личность. На сегодняшний день мы можем уверенно говорить только о двух публикациях И.А. Маньковского, которые, тем не менее, представляют интерес для современных историков. Первой подобной публикацией витебского вице-губернатора стало «Письмо из Витебска», опубликованное в 1913 г. в журнале «Сынъ Отечества». Предыстория появления этого публицистического произведения следующая: в 1812 г. губернский прокурор Маньковский одним из последних покинул Витебск в связи со стремительным наступлением Наполеона. Также он был одним из первых государственных служащих, кто вернулся в город после отступления французских войск. Именно на долю Маньковского выпало руководство восстановительными работами в Витебске и окрестностях, что впоследствии (в 1813 г.) стало основанием для его назначения вице-губернатором.

В письме автор резко негативно оценивает деятельность армии Наполеона в России и иных европейских государствах. При этом он характеризует французов как безжалостных захватчиков, которые грабят местное население, жгут дома, вскрывают могилы в поисках «сокровищ». Но конкретных фактов такого варварства в письме, к сожалению, не приводится. Есть в данной публикации Игнатия Антоновича и биографическая информация. В частности, он описывает и обосновывает свои действия, пишет о своем сыне, который добровольно пошел в армию воевать с французами. Также акцентирует внимание на том, что его супруга Рахиль осталась на занятой силами Наполеона территории в собственном имении «Милое» «на тот случай, ежели сынъ будетъ ранень» [2, с. 9].

Кроме того, в «Письме из Витебска» автор очень высоко оценивает российскую власть, делая при этом акцент на то, что это не попытка «выслужиться» и показать свою лояльность как «нового подданного России», а результат глубокого анализа сложившейся ситуации. Затем И.А. Маньковский плавно переходит на критику действий поляков, которые, по его мнению, были использованы Наполеоном в своих целях, и зря мечтают о восстановлении утраченной государственности. «Существование и слава Польши прошли», – заключает Маньковский, а славные страницы прошлого польского народа никто не перечеркнет, но они стали историей [2, с. 11].

Второй публикацией И.А. Маньковского стала его конкурсная работа, опубликованная уже после смерти. Дело в том, что в 1830 г. он принял участие в

конкурсе Вольного экономического общества (ВЭО) на лучший проект исправления крестьянских построек северной и средней полосы России, за который был удостоен золотой медали, а его произведение опубликовано в Трудах Вольного экономического общества. Однако вместо обещанной премии в 50 золотых автору дали только 30. Это, по мнению исследователей, было обусловлено большим количеством слов «простонародного» «белорусского наречия» в тексте проекта. Само же именование произвело на приехавшую из столицы комиссию огромное впечатление своими прогрессивными идеями.

В своей работе И. Маньковкий критикует некоторых публицистов начала XIX века, считающих, что чёрная изба (топящаяся «по чёрному», или «курник») для русского крестьянина более полезная, чем белая с каменной печью, оборудованной дымоходом. Главным аргументом таких «специалистов» была сырость в белых избах. Но Игнатий Антонович не соглашался с этим. Он утверждал, что местные крестьяне ничем не отличаются от других людей: «русский крестьянин в физическом его образовании не имеет ничего особенного от людей других наций» [1, с. 190]. Не отличаются они и от горожан, которые живут в белых избах и не жалуется на сырость. Критикует он и проекты Г. Герарда, предлагавшего строить для крестьян избы из кирпича. При этом, толщина стен по данному проекту должна была быть в «пол кирпича», что не гарантировало прочности такого строения.

Поддерживая идею строительства для крестьян белых изб, И. Маньковский приводил следующие аргументы в пользу этого варианта. Во-первых, белая изба не такая сырая, как чёрная. Сырость обычно бывает в первые годы после постройки, может появляться от земляного пола, либо новой глиняной печи. Но в дальнейшем белая изба по количеству сырости, безусловно, выигрывает у курника. Во-вторых, белая изба куда более полезна для здоровья. Дымоход позволяет не дышать крестьянам вредными испарениями от процесса горения. Кроме того, при топке курных хат приходилось выходить из избы, что в большие морозы приводило к большим перепадам температуры и влияло на здоровье. В курниках И. Маньковский видел причины большой детской смертности и низкой продолжительности жизни в северных и центральных губерниях Российской империи в сравнении с южными.

В-третьих, одним из важнейших аргументов в пользу белых изб автор конкурсной работы считал безопасность их от огня. Правда, делал оговорку, что это достижимо только при правильном размещении печей вдали от стен и при регулярной прочистке дымоходов. У себя в имении И. Маньковский заставлял крестьян это делать раз в неделю (по субботам). Также среди доводов против курников автор приводит аргумент сохранения лесов при увеличении численности населения (долговечность белых изб и экономия дров на их обогрев). Ещё одним важным аргументом в пользу белых изб, при их значительно большей стоимости, является срок службы. По данным Игнатия Антоновича, чёрная изба из-за негативного воздействия открытого огня и отсутствия дымохода прослужит в среднем 10–12 лет (берёзовая или осиновая всего 7–8 лет) [1, с. 211].

Как пишет сам И. Маньковкий с 1800 г. в своём имении «Милое» (сейчас д. Мазолово Витебского района и окрестности) он начал строить исключительно белые избы для крестьян. Первоначально они сопротивлялись, так как это противоречило их традициям. Но впоследствии уже не хотели жить в курниках [1, с. 193].

Ещё одним новаторским предложением И. Маньковского является строительство сруба засечными отверстиями вниз, которые будут ложиться на цельные брёвна, что уберёт сруб от попадания влаги в высеченные пазы, а соответственно, не будет способствовать гниению стен дома.

Для оптимизации животноводства Игнатий Антонович предлагал больше внимания уделять ветеринарии (даже сам предлагал некоторые рецепты лекарств), а также строить хорошо проветриваемые каменные и деревянные хлева (оборы). Проекты подобных хлевов автор прилагал к своей работе (они также опубликованы), что позволило современным историкам доказать, что один из них сохранился до наших дней (хотя и был впоследствии перестроен). Сейчас это мастерская Мазоловского ПМС.

Таким образом, хотя до нас дошли только две публикации И.А. Маньковского, они позволяют судить о нём как об очень талантливом и неординарном человеке, который имел свой взгляд на политические события, происходившие в его время, и старался максимально оптимизировать помещичье хозяйство, думая и об интересах крестьянства.

1. Отвѣтъ на задачу, предложенную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ: "Какимъ образомъ легко и дешево исправить крестьянскія сельскія строенія, или сдѣлать въ оныхъ полезныя усовершенствованія" / И.А. Манковскаго // Труды императорскаго вольнаго эканомическаго общества. – 1833. – С. 183–263.
2. Письмо изъ Витебска / И.А. Манковскаго // Сынъ Отечества, историческій и политическій журналъ. – 1813. – Часть шестая. – С. 3–17.